

В последние дни лодки в Императорской академии Гоцзысюэ ценились на вес золота. Особенно в полдень, когда все хотели после обеда покататься по озеру, а лодок на всех не хватало. Еще перед декадным экзаменом ученики двора Цижуй даже повздорили из-за них с другим двором и едва не были пойманы с поличным зрителями из павильона Синсы.

Немного подумав, Е Мянью разыскал слугу-мальчишку, который часто бегал для них по поручениям, и велел ему пойти к Сухой сливовой роще у юго-западной стены, чтобы встретить слугу, присланного кланом Вэй. Погода стояла чудесная, весенняя, и Е Мянью решил заказать изысканные блюда из башни Юйсянь. Разве не приятно было бы пообедать прямо на лодке?

Зеленые ивы склоняли ветви над озерной дамбой. Закончив со всеми делами, Е Мянью устроил себе место в тени раскидистого старого дерева и улегся на спину. Мягкие, теплые лучи солнца пробивались сквозь листву, рассыпаясь мерцающими бликами, но совсем не слепя глаза. Закинув руки за голову и положив ногу на ногу, он с удовольствием лежал и смотрел, как в небе медленно плывут облака.

От дуновения теплого ветра его вскоре разморило. Глаза уже слипались, когда издали донесся какой-то шум. Е Мянью раздраженно сморщил нос, собираясь снова заснуть, но вдруг распахнул глаза. Кажется, кто-то кричал: «Спасите!»?

Е Мянью мигом сел, приставил ладонь козырьком ко лбу и посмотрел в сторону шума. Так и есть: в воде кто-то отчаянно барахтался. Человек находился довольно далеко от берега. Посреди озера к нему уже спешила лодка, но она была еще дальше.

Не раздумывая о том, как бедолагу занесло на такую глубину, Е Мянью даже не снял украшения — прямо так, с размаху, прыгнул в воду.

Утопающий оказался учеником академии. Е Мянью приложил немало усилий, чтобы доплыть до него и схватить прежде, чем тот окончательно выбьется из сил и пойдет ко дну. Однако обратный путь дался нелегко: плыть, увлекая за собой обессиленного человека, и без того тяжело, а этот парень к тому же обезумел от страха и вцепился в спасителя мертвой хваткой, словно осьминог, лишая возможности грести.

— Брат, не души меня! — отплевываясь от воды и задыхаясь, крикнул Е Мянью. — Отпусти, я сам тебя держу! Не войся, я тебя не брошу! Да отпусти же ты меня, черт бы тебя побрал! А-а-а!

Парень, похоже, совсем потерял голову от ужаса: услышав просьбу разжать руки, он вцепился в Е Мянью еще сильнее. Тот мысленно сыпал проклятиями. Не будь ситуация смертельно опасной, он бы непременно сперва отвесил этому дураку пару хороших пинков.

В это время в учебном классе двора Цинань, стоявшем у самого озера, поднялся переполох. Сидевший у окна Лу Личжэн, который отвлекался от занятий, видел все от начала до конца. Тот парень сам спрыгнул с лодки посреди озера, доплыл до середины и вдруг принялся тонуть, истошно призывая на помощь. Поначалу Лу Личжэн просто забавлялся этим зрелищем: у берега всегда дежурили патрульные слуги, так что никто бы не утонул. Но он никак не ожидал, что спасти его бросится откуда ни возьмись выскочивший Е Мянью.

Лу Личжэн в панике закричал.

Ученики двора Цинань относились к Е Мянью хорошо. До того как сюда прибыл князь Жуннань, прочие дворы их всячески избегали, и лишь Е Мянью вместе с ребятами из двора Цижуй продолжал с ними общаться. Они помнили это добро, поэтому в учебном классе мгновенно поднялся переполох.

Наконец выбравшись на сушу, Е Мянй лежал на траве, промокший до нитки, и тяжело, хрипло дышал. Ученики двора Цинань мигом обступили его со всех сторон. Кто-то накинул ему на плечи плащ, другие принялись вытирать ему лицо платками и наперебой расспрашивать о самочувствии. Поднялся невообразимый шум. Лишь когда учитель, который вел у них урок, приказал всем разойтись, суматоха немного утихла. Он же велел немедленно отвести Е Мянй в жилые покои двора Цинань.

Дуань Люй хотел понести его на спине, но Е Мянй отмахнулся. Силы постепенно возвращались к нему. Опираясь на руку Лу Личжэна, он поднялся и вежливо поклонился двум стражникам, которые помогли вытащить его на берег. Те поспешно склонили головы и ответили на приветствие.

Утерев лицо, Е Мянй побрел прочь, опираясь на Лу Личжэна. Однако не успели они сделать и пары шагов, как он заметил спасенного им юношу. Тот все еще сидел на берегу, мокрый и дрожащий всем телом, словно осиновый лист. Рядом с ним никого не было, и выглядел он весьма жалко. Е Мянй не выдержал и крикнул ребятами из двора Цинань:

— Эй, помогите ему тоже!

— Ну надо же, какой добряк выискался! — недовольно закатил глаза Лу Личжэн, но все же подозвал слугу-мальчишку и указал подбородком в сторону спасенного.

Слуга побежал исполнять поручение, а Лу Личжэн повернулся к Е Мянью:

— Да о нем и без нас позаботятся. Сам погляди.

Е Мянй обернулся и действительно увидел причалившую к берегу лодку. С нее сошли несколько человек и направились напрямик к спасенному. Убедившись, что все в порядке, Е Мянй успокоился.

Усевшись в бочку с горячей водой, Е Мянй громко чихнул. Хотя на улице и стояла теплая весна, вода в озере еще не прогрелась, а на берегу его сразу же продуло холодным ветром сквозь мокрую одежду.

Лу Личжэн стоял рядом с бочкой и ковшом поливал ему на голову теплую воду. Вдруг он не сдержался и прыснул от смеха.

Е Мянй недоуменно посмотрел на него. Лу Личжэн неловко кашлянул и, сдерживая улыбку, пробормотал:

— Братец Мянй, а кожа-то у тебя совсем нежная.

— Да и сложен ты на зависть, — хихикнул Лу Личжэн и ткнул пальцем в округлое плечо Е Мянй. Тот в ответ погрозил ему кулаком, и Лу Личжэн с хохотом отпрянул.

Греясь в воде, Е Мянй оглядывал комнату Лу Личжэна. Помещение было небольшим, но обставленным всем необходимым, да еще и со смежным кабинетом. Повсюду красовались изящные вещицы, явно недешевые.

— Нам же говорили, что комнаты рассчитаны на двоих? Как так вышло, что ты живешь один? — спросил Е Мянй.

Лу Личжэн гордо вскинул подбородок:

— Во дворе Цинань у каждого своя комната.

— Ишь какие особенные! — усмехнулся Е Мян. — Неудивительно, что другие дворы вас постоянно притесняли, пока не появился Чжуан Сюй и не взял под свое крыло. Так вам и надо!

— Да кому нужны эти привилегии? — скривил губы Лу Личжэн. — Эта лачуга и в подметки не годится комнатам, в которых живет приличная прислуга в нашем поместье.

Е Мян лишь усмехнулся, оставив это замечание без ответа, но тут же спросил:

— Слушай, а что за стражники прыгнули в воду? Что-то я их раньше здесь не видел.

Лу Личжэн прислонился к оконной раме, разломил пополам абрикос, закинул половинку в рот и, прожевав, ответил:

— Это личные телохранители брата Чжуан Сюя.

Е Мян опешил:

— И личную стражу разрешают приводить в Императорскую академию Гоцзысюэ?

Лу Личжэн неопределенно ткнул пальцем вверх:

— Это особое позволение свыше.

Е Мян все понял, однако на душе у него заскребли кошки. Он-то собирался велеть домашним приготовить для стражников щедрые подарки в знак благодарности, но теперь выходило, что сперва нужно выразить почтение их господину?

А Лу Личжэн тем временем продолжал ворчать:

— И дернуло же тебя спасти этого проходимца! Неужели твоя жизнь не дороже его ничтожного существования? Случись с тобой что, он и за десять своих жизней не расплатился бы!

Е Мян удивленно поднял брови:

— «Этого проходимца»? Ты его знаешь?

Лу Личжэн пренебрежительно фыркнул:

— Еще чего, стану я его знать! Просто я успел разглядеть его браслет — он из двора Цицян.

Во дворе Цицян обучались лишь выходцы из простых и бедных семей. Е Мян вздохнул. Он не собирался читать Лу Личжэну лекций о том, что перед лицом смерти все равны, — в конце концов, они выросли в совершенно разных условиях. Поэтому он лишь уклончиво ответил:

— Он тонул так далеко от берега, откуда мне было знать, кто он такой?

— Да кто бы он ни был, не твоя это забота!

— У берега дежурят патрульные, — сердито проворчал Лу Личжэн. — Даже если бы такой сброд утонул, невелика потеря. А ты полез спасать, и рук замарать не побоялся.

Слова друга задели Е Мянь. Сдвинув брови, он возразил:

— Что еще за «сброд»? Ты еще слишком юн, чтобы разбрасываться такими словами, не дай бог кто чужой услышит. Пусть он и незнатного происхождения, но все же учится с нами в одной академии. Если в будущем он сдаст экзамены и поступит на службу, то станет нашим коллегой.

— Ну и что? — не сдавался Лу Личжэн. — У него помыслы нечисты, так что сам виноват, пусть это послужит ему уроком.

Е Мянь аж усмехнулся от возмущения:

— Ты же только что уверял, что знать его не знаешь. Откуда тогда выводы про нечистые помыслы?

Лу Личжэн воровато огляделся и, наклонившись к самому уху Е Мяня, заговорщически прошептал:

— Этот парень стал любовником одного из старших братьев-учеников ступени Кунь.

— Что? — Е Мянь ошеломленно приоткрыл рот.

Е Мяню было известно, что в династии Великая Вэнь процветает мужская любовь. Он и сам не раз слышал от Ли Чжао и Ци Е, что некоторые бедные ученики, желая заручиться поддержкой при дворе после сдачи экзаменов, еще во время учебы заводили интрижки с отпрысками влиятельных семей, которые вскоре должны были получить государственные должности, ублажая их своей красотой...

— И откуда у тебя такие сведения? — недоверчиво спросил Е Мянь.

— Да я в последние дни то и дело вижу, как эти старшие братья-ученики ступени Кунь берут его с собой кататься на лодке. Не будь он чьим-то любовником, с чего бы им с ним возиться? — хмыкнул Лу Личжэн. — К тому же он сам прыгнул в воду. И те старшие братья на лодке даже пальцем не пошевелили, чтобы помочь, — так и оставили его барахтаться в одиночку.

<http://bllate.org/book/18289/1753844>